

ИСТОРИЯ В ЛИЦАХ

История страны в основном – история людей

Математик по образованию, биржевик по призванию – Кайрат ТУРМАГАМБЕТОВ – в этой профессии с 1992 года. Это было время, когда фондовый рынок Казахстана только начал формироваться. Но уже было несколько конкурирующих бирж, в том числе Алматинская фондовая биржа. Его воспоминания, как специалиста, интересны тем, что он стоял у истоков образования казахстанского фондового рынка.

Кайрат Турмагамбетов, ныне член Правления, управляющий директор по развитию бизнеса KASE.

– Кайрат Жумабекович, Вы по образованию инженер-программист. Профессия в конце прошлого столетия, да и ныне – очень востребованная. Как получилось, что Вы стали биржевиком?

– Я окончил факультет прикладной математики Казахского государственного университета, и специальность у меня "математик". В конце 80-х все были воодушевлены возможностями автоматизированных систем управления. И мне, как математику, было интересно применить математические модели/решения в этих процессах.

На последнем курсе мне поступило предложение принять участие в разработке программного комплекса от представителей военного ведомства, разрабатывающего семейство зенитно-ракетных комплексов С-300 "Фаворит". Для молодого специалиста условия предложения по работе были очень привлекательными: зарплата в два раза выше, чем в Алматы, служебная квартира в городе Приозерске, московское обеспечение продуктами питания (в то время это было актуально).

Вот на таких условиях я стал системным инженером-программистом. И я благодарен московским коллегам из НПО "Алмаз" за опыт и знания, приобретенные в совместном проекте.

Уже после развала СССР, в 1992 году, мне, молодому бизнесмену, поставляющему компьютеры и программное обеспечение в регионы страны, посчастливилось встретиться с Бахытом Нурумбетовым, президентом Алматинской фондовой биржи. Он мне сказал: "Купив компьютеры и оргтехнику, нужно поставить их в Казахстан, складировать, хранить, продать, доставить покупателю. На каждом этапе этих работ есть риски. На фондовом рынке при меньших рисках можно заработать намного больше лишь одним росчерком пера". Этой фразой он меня "купил", и я стал сотрудником биржи, чтобы понять бизнес-процессы рынка ценных бумаг.

В 1994 году в Казахстане уже существовали Алматинская фондовая биржа и Казахстанская фондовая биржа. По рекомендации USAID (Агентство США по

международному развитию – центральный орган государственного управления США в области оказания помощи за рубежом) нам было предложено объединиться и создать новую фондовую биржу. В тот же год 14 сотрудников этих бирж, в том числе и я, прошли обучение по специальности "фондовый рынок" в университете им. Вашингтона (г. Вашингтон). Мы также посетили и ознакомились с деятельностью Нью-Йоркской фондовой биржи (New York Stock Exchange, NYSE). А 14 декабря 1994 года была создана Центрально-Азиатская фондовая биржа, где мне предложили должность начальника Отдела клиринга.

– За четверть века на фондовом рынке было немало бирж, о которых, к сожалению, сейчас мало информации. Вы начинали работать на Алматинской фондовой бирже. Чем она занималась, и какую роль сыграла в развитии фондового рынка?

– Алматинская фондовая биржа, где акционерами были только банки, в 1993 году в основном занималась построением инфраструктуры фондового рынка, обучением банковских сотрудников инструментам фондового рынка и организацией выпуска ценных бумаг.

Центрально-Азиатская фондовая биржа (ЦАФБ) с момента создания имела нормативную биржевую документацию на уровне международных стандартов: Правила биржевых торгов, Положение о листинге, Кодекс биржевой этики и т. д.

С самого начала ЦАФБ избрала модель биржи, где использовались доступные на тот период передовые технологии торговли ценными бумагами, естественно, с учетом текущей экономической ситуации в стране.

В 1995 году в официальном списке ЦАФБ уже было зарегистрировано 12 компаний, на предлистинге зарегистрирована 41 компания, открыты региональные филиалы в четырех областных центрах. Участие в торгах принимали 35 членов биржи – брокерские компании. В мае 1995 года ЦАФБ стала учредителем и членом Федерации Евро-Азиатских фондовых бирж, в состав которой входили 15 фондовых бирж.

В октябре того же года биржа предоставила участникам торгов с государственными бумагами возможность торговать через автоматизированную систему торгов. А в ноябре – возможность удаленного доступа с расчетами и переходом прав собственности в день регистрации сделки.

На курсах ЦАФБ по обучению профессиональных участников рынка ценных бумаг, основанных по рекомендации Национальной комиссии по ценным бумагам и по программе Series-7, проводимой в США, прошли аттестацию и получили квалификационные свидетельства многие специалисты фондового рынка. Биржа организовывала серии презентаций листинговых компаний в СМИ, включая обзор деятельности, финансовые результаты. ЦАФБ проводила бизнес-семинары в городах страны, где информировала о достижениях в сфере капитала. Биржа являлась инициатором ряда законодательных и нормативных актов, формирующих рынок ценных бумаг молодой республики, и активно участвовала в их разработке.

– Спустя годы, как Вы оцениваете происходившие тогда процессы: что определяло устойчивость участников рынка, как складывались правила

игры, и почему со временем биржи стали закрываться? Если можно – на примере ЦАФБ.

– Центрально-Азиатская фондовая биржа имела поддержку только со стороны USAID – Агентства США по международному развитию. Наверное, этим сказано все...

– Десять лет – с 1999 по 2009 год – Вы были исполнительным директором инвестиционной компании Global Securities Kazakhstan. До 01 апреля 2009 года GSK была участником торгов ценными бумагами на основной торговой площадке KASE и специальной торговой площадке РФЦА. Расскажите об этом периоде сотрудничества с биржей.

– Иностранная инвестиционная компания АО "Global Securities Kazakhstan" была членом KASE по нескольким категориям инструментов. Клиентская база компании состояла из иностранных инвесторов, т.к. интерес в эти годы к Казахстану был большой. Мы работали с активами иностранных инвесторов, формируя им портфель крупными пакетами акций Казахмыса, Казцинка, Казхрома, Казахтелекома, банков, нефтяных компаний. Но сделки в основном проходили на внебиржевом рынке. Не помню причин, почему на внебиржевом – видимо, тогда такова была специфика рынка акций.

На KASE в то время мы проводили только сделки репо, при размещении временно свободных денег, и биржа была хорошим источником биржевой информации.

– В одном из интервью Вы рассказали, что Ваш портфель ценных бумаг сформировался еще в конце 90-х годов прошлого столетия. По какому принципу Вы формировали свой портфель, пользовались ли услугами консультантов или решали все вопросы сами? Если жив этот портфель сейчас, значит, ему больше 20 лет, и что из первых бумаг в нем сохранилось?

– Интересный вопрос... Моя первая инвестиция – привилегированные акции Казахтелекома, купленные у частных лиц в середине 90-х. Затем были акции нефтяных компаний (Эмбамунайгаз и Озенмунайгаз) и так далее. Решение принимал я сам, исходя из аналитики, предоставляемой инвестиционными компаниями.

Я действую из принципа: покупай дешево, продавай дорого. И предполагаю, что мой портфель ценных бумаг полностью обновился. Имея хороший опыт по инвестированию, работая исполнительным директором в иностранной компании Global Securities Kazakhstan, где отвечал за операционную деятельность, я покупал акции всех секторов экономики, кроме банков.

Был период – несколько месяцев, когда я уволился с должности председателя правления инвестиционной компании АО "Smart Group" и стал инвестировать свои активы самостоятельно. Имея прямой доступ к стакану котировок, я торговал на нескольких площадках, таких как Нью-Йоркская фондовая биржа, Лондонская фондовая биржа (London Stock Exchange) и Гонконгская фондовая биржа (Hong Kong Stock Exchange). Поначалу это было интересно и доходно, но через некоторое время это стало скучно и обыденно. Не хватало общения, бурных обсуждений на инвестиционных комитетах, мнений и стратегий других...

Но я получил хороший опыт и понимание стратегии Уоррена Баффета: долгосрочные инвестиции приносят больше дохода, чем краткосрочные.

– Ваша профессиональная жизнь многие годы тесно связана с фондовым рынком Казахстана, какие из его событий Вы бы назвали поворотными, какие ситуации или случаи из практики можете вспомнить?

– Во-первых, Указ Президента РК, имеющий силу Закона, от 21 апреля 1995 года, определяющий законодательство Республики Казахстан о рынке ценных бумаг. Были введены понятия видов ценных бумаг, определен регулятор рынка в лице Национальной комиссии Республики Казахстан по ценным бумагам (НКЦБ). Это позволило утвердить становление цивилизованного фондового рынка в лице Центрально-Азиатской фондовой биржи.

Во-вторых, это пенсионная реформа. Хорошая идея, правильная реализация и слабый контроль. Если посмотреть на итоги европейских стран, входивших в так называемый социалистический лагерь, например, на опыт Польши, где частные пенсионные фонды являются якорными инвесторами для локального рынка, то там фондовый рынок и биржи развиты. Ведь это могло быть и у нас. Но неправильные и договорные инвестиции некоторых негосударственных пенсионных фондов сформировали плохой имидж всех пенсионных фондов.

По своему двухлетнему опыту члена совета директоров НПФ "Атамекен", курировавшего инвестиционную деятельность фонда, могу сказать, что он входил в пятерку фондов по доходности портфеля. В фонде работали высококвалифицированные специалисты: аналитики, трейдеры, рисквики, которые обеспечивали диверсифицированный и доходный портфель пенсионных активов.

– Как бы Вы оценили влияние такого события на рынок, как создание ЕНПФ?

– Больше всего сожалею о том, что после объединения негосударственных НПФ в государственный многие узкоспециализированные квалифицированные сотрудники, работавшие в пенсионных фондах и банках-кастодианах, получившие огромный опыт и навыки за многолетний период пенсионной системы, остались без работы и/или перешли в компании других отраслей экономики.

Если говорить о последствиях создания ЕНПФ, то минусов намного больше, чем плюсов. Но что сделано, то сделано. Надо исправлять это, и у руководства Национального Банка РК есть предложение по передаче управления пенсионными активами частным управляющим компаниям, которое обсуждается с профессиональными участниками рынка ценных бумаг на площадке АФК.

– Последние годы Вы – управляющий директор по развитию бизнеса Казахстанской фондовой биржи. Если рассматривать KASE как классическое АО, то какие задачи и цели Вы ставите для биржи?

– Как для любого акционерного общества – это понятная цель и продуманная стратегия развития. А также наличие квалифицированного менеджмента для достижения поставленных целей и реализации стратегии. Мое персональное мнение по поводу задач: повышение клиентоориентированности биржи; расширение линейки и/или активизация финансовых продуктов; улучшение

узнаваемости и имиджа, привлечение новых эмитентов, как крупных, так и МСБ, и охват населения финансовым всеобучем...

И коллектив KASE делает все возможное для этого, исходя из имеющихся возможностей проводимой государством экономической политики.

– Многие спикеры, с которыми мы общались в рамках проекта, желая процветания бирже, дают ей такие советы: выход на IPO, причем на зарубежных площадках, снижение доли участия Национального Банка. Как Вы расцениваете такие рекомендации, насколько они реалистичны?

– Учитывая прошлый опыт с ЦАФБ, поддержка государственных органов – это важнейший аспект в деятельности биржи. И я – за участие в капитале биржи регулятора. Вопрос только в размере доли государства в акционерном капитале биржи.

Акционерное общество выходит на IPO для привлечения фондирования для проектов. KASE – прибыльная компания, имеющая достаточную сумму ликвидности для текущих проектов. В случае необходимости фондирования крупных проектов можно структурировать фондирование различными финансовыми инструментами, в том числе и новым размещением акций биржи на рынке.